

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94(470.6)''1943/1954''

ББК 63.3(235.7)631-2

А 40

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-1-294-15-24

ВКЛАД ШКОЛЬНИКОВ БЕЛОРЕЧЕНСКОГО И РЯЗАНСКОГО РАЙОНОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА В 1943-1954 ГГ.

(Рецензирована)

Наталья Борисовна Акоева¹. Мария Викторовна Рогова²

^{1,2} Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, Россия

¹ akoeva_nata@mail.ru

² rogova-b@bk.ru

Аннотация. Одной из важнейших задач государства в условиях Великой Отечественной войны было обеспечение условий для функционирования сельского хозяйства. Это стало возможным благодаря использованию различных мобилизационных механизмов, в том числе сезонного вовлечения в работу колхозов и совхозов учащихся школ. Именно изучение вклада этой категории незанятого населения (детей и подростков) в восстановление хозяйства после освобождения от оккупации является целью данного исследования. Учащиеся 5–10 классов работали во время посевной и уборочной кампаний в своих хозяйствах, участвовали в разовых акциях и регулярных работах на пришкольных участках, в воскресниках по заготовке дров для отопления школ и других работах. Своим трудом они вносили вклад в победу над врагом и восстановление Кубани после изгнания фашистов с территории края и после окончания Великой Отечественной войны.

В географическом отношении речь идет о территориях современного Белореченского района Краснодарского края, который в рассматриваемый период в административно-территориальном отношении был разделен на два: собственно Белореченский и Рязанский районы. Их объединение произошло в 1953 г.

Актуальность исследования обусловлена возросшим в последние годы интересом к более глубокому изучению истории Великой Отечественной войны с использованием архивных материалов, которые многие годы были недоступны ученым. Важно выявить условия повседневной жизни населения Кубани в период оккупации края фашистами, освобождения от врага и первые послевоенные годы.

Основным методом исследования является анализ источников из архива и основного фонда музея, впервые введенные в научный оборот.

Новизна исследования состоит в том, что впервые ставится вопрос об активном привлечении школьников Белореченского и Рязанского районов Краснодарского края к работе в сельском хозяйстве с целью мобилизации всех имеющихся ресурсов для победы над врагом и восстановления хозяйства страны.

Ключевые слова: народное образование, школа, учащиеся, сельское хозяйство, Великая Отечественная война, оккупация, посевная, уборочная кампания, мобилизация, повседневная жизнь.

Для цитирования: Акоева Н.Б., Рогова М.В. Вклад школьников Белореченского и Рязанского районов Краснодарского края в восстановление хозяйства региона в 1943-1954 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 1 (294). С. 15-24. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-1-294-15-24.

Original Research Paper

CONTRIBUTION OF SCHOOLCHILDREN FROM BELORECHENSK AND RYAZAN DISTRICTS OF KRASNODAR REGION TO THE RESTORATION OF THE REGION'S ECONOMY IN 1943-1953

Natalia B. Akoeva¹, Maria V. Rogova²

^{1,2} *Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia,*

¹ *akoeva_nata@mail.ru*

² *rogova-b@bk.ru*

Abstract. One of the most important tasks of the state in the conditions of the Great Patriotic War was to provide conditions for the functioning of agriculture. This became possible thanks to the use of various mobilization mechanisms, including seasonal involvement of school students in the work of collective farms and state farms. It is the study of the contribution of this category of unemployed population (children and adolescents) to the restoration of the economy after liberation from occupation that is the purpose of this study. Students of grades 5-10 worked during the sowing and harvesting campaigns on their farms, participated in one-time actions and regular work on school grounds, in Sunday work for harvesting firewood for heating schools and other works. With their work, they contributed to the victory over the enemy and the restoration of the Kuban after the expulsion of the fascists from the territory of the region and after the end of the Great Patriotic War.

Geographically, we are talking about the territories of the modern Belorechensky district of the Krasnodar Territory, which in the period under review was administratively divided into two: Belorechensky and Ryazan districts proper. Their unification took place in 1953.

The relevance of the research is due to the increased interest in recent years in a deeper study of the history of the Great Patriotic War using archival materials that have been inaccessible to scientists for many years. It is important to identify the conditions of everyday life of the Kuban population during the occupation of the region by fascists, liberation from the enemy and the first post-war years.

The main method of research is the analysis of sources from the archive and the main fund of the museum, first introduced into scientific circulation.

The novelty of the study is that for the first time the question is raised about the active involvement of schoolchildren from Belorechensk and Ryazan districts of

Krasnodar Region to work in agriculture in order to mobilize all available resources to defeat the enemy and restore the country's economy.

Keywords: public education, school, students, agriculture, the Great Patriotic War, occupation, sowing, harvesting campaign, mobilization, daily life.

For citation: Akoeva N.B., Rogova M.V. Contribution of schoolchildren from Belorechensk and Ryazan districts of Krasnodar Region to the restoration of the region's economy in 1943-1953//Bulletin of Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. No.1 (294). P. 15 - 24 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-1-294-15-24

Введение. Актуальность исследования обусловлена возросшим в последние годы интересом к более глубокому изучению истории Великой Отечественной войны с использованием архивных материалов, которые многие годы были недоступны ученым. Важно выявить условия повседневной жизни населения Кубани в период оккупации края фашистами, освобождения от врага и первые послевоенные годы.

Источниковую базу составили документы, выявленные в архивном отделе управления делами администрации МО Белореченский район и основном фонде музея города Белореченска. Именно они позволили составить представление о количестве школьников, ходе и видах работ, в которых ребята были задействованы.

Интересным и ценным источником явились воспоминания людей - непосредственных участников этих событий. Они позволили не только дать документальные свидетельства, но и эмоционально окрасить происходящее, что очень важно для восприятия тех или иных фактов.

В исследовании использовались также материалы районной газеты «Сталинский призыв» послевоенного времени.

Новизна исследования состоит в том, что впервые ставится вопрос об активном привлечении школьников Белореченского и Рязанского районов Краснодарского края к работе в сельском хозяйстве с целью мобилизации всех имеющихся ресурсов для победы над врагом и восстановления хозяйства страны.

Методы. Основным методом исследования является анализ источников из архива и основного фонда музея, впервые введенные в научный оборот. Использовались также методы систематизации, обобщения, позволившие решить поставленную цель.

Результаты. Накануне Великой Отечественной войны СССР ощущал острую потребность в большом количестве квалифицированных кадров ввиду позитивных индустриальных изменений. В этих условиях в стране наблюдался быстрый количественный рост образовательных учреждений. Расширение школьной сети происходило в рамках реализации политики всеобщего обучения населения (всеобуча). Отметим, что к 1940/1941 учебному году в СССР существовало свыше 190 тысяч школ. Только на Кубани действовало 2536 школ, в которых обучался 609321 ученик [1; 32].

Потребность государства в кадрах диктовала реорганизацию и стандартизацию учебно-воспитательного процесса.

Более того, в сельской местности школы были ориентированы на первоначальное профессионально-техническое образование учащихся. Практической реализацией этого на Кубани стала организация участков для ведения сельскохозяйственной деятельности при школах. Данное решение было принято на совещании заведующих районов Краснодарского края в конце октября 1940 г. [2; 42].

Великая Отечественная война существенно повлияла на деятельность системы народного

образования. Помимо изменений учебных планов школ (из программ были исключены такие предметы, как рисование, пение, черчение и основы дарвинизма), менялось и содержание ряда дисциплин (характерен акцент на борьбу русского народа с внешним врагом, внедрение в задания военной терминологии, тактических расчетов и др.).

На фронт по мобилизации стали уходить педагоги и директора школ. Только лишь из школы Бжедуховского совхоза были призваны директор Забара Алексей Алексеевич, учителя Брижжак Иван Иванович, Иванов Михаил Федорович [3].

Практически сразу после начала войны постановлением СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О привлечении в военное время учащихся 7-10 классов к участию в сельскохозяйственных работах» было узаконено применение детского труда [2; 61]. Так, летом 1941 г. на полях Краснодарского края по одним данным были задействованы 52 тысячи учащихся и 5 тысяч учителей [4; 37], а по другим – свыше 120 тысяч учащихся [1; 71].

К 1942 г. назрела необходимость ужесточения мобилизационных механизмов по привлечению трудоспособного населения на посевные и уборочные работы. Решением стало постановление «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельской местности», принятое СНК СССР и ЦК ВКП(б) 13 февраля 1942 г. Согласно документу к работоспособной категории были отнесены не только взрослые мужчины и женщины, но также юноши и девушки от 14 лет и выше, включая учащихся 6-10-х классов школ [5; 83].

13 апреля 1942 г. было принято еще одно постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней», которое среди прочего увеличивало минимум до 50 трудодней в год для подростков с 12 лет [4; 37].

Чутьёв Николай Алексеевич, которому в 1942 г. исполнилось 15 лет, вспоминал: «Благодаря самоотверженной работе молодых механизаторов хозяйство (Бжедуховского совхоза – прим. авт.) провело все полевые работы. В январе 1942 г. вернулся израненный Супрунин Иван Степанович. Невзирая на боли и увечья, он стал наставником ребят, учил обращаться с комбайном. В уборочную и я работал помощником комбайнера. Благодаря слаженному труду всего населения совхоза в 1942 г. удалось собрать хороший урожай и отправить на приемные пункты для нужд фронта» [3].

В конце июля – августе 1942 г. войска вермахта оккупировали 76 из 80 районов Краснодарского края и Адыгейской автономной области, в том числе были захвачены Белореченский и Рязанский районы. В целом система школьного образования на Кубани за это время понесла серьезный ущерб – в крае было разрушено 673 школьных здания [1; 124]. Естественно, оккупационные власти пытались организовать работу учебных заведений, обязать родителей регистрировать детей и обучать их в школах [2; 96], но в ряде случаев это было попросту невозможно ввиду того, что во многих учебных заведениях разместились немецкие воинские части, превратив их в казармы, конюшни, даже пекарни, что препятствовало учебному процессу. К тому же многие дети прекращали посещать занятия с началом холодов из-за отсутствия зимней одежды.

В период временной нацистской оккупации широко применялся принудительный труд, так, на хлебоуборочных работах, в случае отсутствия сельскохозяйственных машин, использовались рабочие с 14-летнего возраста [6; 39]. Но со стороны населения повсеместно наблюдались экономический саботаж и пассивное сопротивление. В результате чего в сельскохозяйственных регионах отмечалась низкая производительность труда. Например, на

Северном Кавказе при аналогичном количестве рабочей силы посевы озимых составили менее 50% довоенного уровня [4; 37].

В январе 1943 г. началось стремительное освобождение большей части Краснодарского края от немецкой оккупации. К 30 января 1943 г. был освобожден Рязанский район, 31 января 1943 г. – Белореченский.

Фактически сразу в крае приступили к ликвидации последствий оккупационного режима, в том числе и к восстановлению системы народного образования. Начинают свою работу учебные заведения – в июне 1943 г. в 54 районах Краснодарского края действовало 1283 школы, к концу года их было уже 2212, что на 12,8% меньше по сравнению с довоенным количеством. При этом в крае обучалось 309317 учеников, то есть примерно в половину меньше от уровня наполняемости школ детьми в 1940/1941 учебном году [1; 129, 135].

Среди факторов, повлиявших на столь резкое сокращение численности школьников, выделяют эвакуацию населения накануне боевых действий, вывоз молодежи на принудительные работы в Германию. По официальным данным, за время оккупации был вывезен 130581 человек, в том числе 38022 ребенка в возрасте до 16 лет [4; 38]. Увеличились случаи бродяжничества несовершеннолетних лиц. Уже в апреле 1943 г. Рязанский райисполком, ввиду увеличения в ходе немецкой оккупации численности детей, лишившихся родителей, рассматривал пути решения отмеченной проблемы. Была создана комиссия по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, в которую вошли представитель от НКВД и заведующий районо. Запрещался отпуск спиртных напитков и табачных изделий несовершеннолетним, как и реализация данных товаров детьми.

По линии районо предусматривались средства на патронирование детей [7; Л. 3] и осуществлялась практика распределения среди

патронируемых американских вещей [8; Л. 13]. Помимо всего перечисленного выше, были и другие причины, влиявшие на низкую наполняемость школ, например, отсутствие предметов гардероба или занятость на приусадебных участках дома.

1 февраля 1943 г. постановлением СНК РСФСР № 966 с 1944/1945 учебного года вводился всеобщий детский семилетнего возраста [9; Л. 2].

К началу 1943/1944 учебного года в Рязанском районе действовало 27 школ, в которых обучались 1864 человека [7; Л. 30], а в Белореченском районе возобновили свою работу 35 школ с охватом в 2961 человек [10; Л. 52].

К 1944/1945 учебному году в крае насчитывалось 2354 школы [1; 138]. В Рязанском районе действовало 29 школ. В 143-х классах в районе обучалось 2860 человек [11; Л. 2]. Школьная сеть Белореченского района включала 40 учебных заведений [10; Л. 226].

После завершения оккупации необходимость восстановления хозяйства требовала привлечения дополнительных сил к сельскохозяйственным работам. Поэтому к таким работам систематически привлекали учащихся. К примеру, Сосновская Анастасия Никитична вспоминала, что дети проводили больше времени в полях, чем в классных комнатах. Во время весенне-летнего сельскохозяйственного сезона ученики ее школы были задействованы в совхозе «Южном» на подготовке картофеля к посадке, затем в «Авангарде» - на сборе клубники, в «Заветах Ильича» - на прополке свеклы. Осенью же они помогали собирать урожай. Детей привозили и увозили с полей на грузовых открытых машинах, в которых иногда приходилось мокнуть в непогоду [12].

В свою очередь Гура Георгий Степанович отмечал, что он совместно с пионерским десантом был занят в сборе колорадского жука в полях ближайшего колхоза. Данное

занятие было организовано в качестве соревнования между детьми. При этом школьников обеспечивали горячим питанием – в ближайшей лесопосадке стояли свежесрубленные столы, на которых в ожидании пионеров стояли тарелки с борщом [13; 113].

Кравцов Николай Сергеевич в книге «На высоте», посвященной истории поселка Высотный (в рассматриваемый период - 3-е отделение Бжедуховского совхоза), пишет: «В 1944 г. на отделении имелось шесть тракторов, а среди трактористов – большинство девушек. В феврале 1945 г. бригадиром тракторной бригады назначили коммуниста Кравцова Сергея Титовича, который только вернулся с войны. В этой родной бригаде в 1934-1936 гг. он раньше работал трактористом. Теперь на тракторах трудились только молодежь, не попавшая на войну, и женщины» [14; 64].

Одновременно с обсуждением вопроса о всеобуче 9 мая 1943 г. Рязанским райисполкомом рассматривалось использование учащихся, учителей и технического персонала школ на работах в колхозах и совхозах. Среди прочего было решено привлечь к работам в летний период учащихся 5–8 классов. Однако в июне директор Гурийской неполной средней школы № 26 Баранова Валентина Михайловна категорически отказалась исполнять данное распоряжение райисполкома, мотивируя это высокой занятостью в школе [10; Л. 7, 11]. Вероятно, это обстоятельство и послужило причиной ее увольнения менее чем через месяц [15]. Справедливо будет отметить, что из-за подготовки школ к учебному процессу учителя в августе были освобождены от сельскохозяйственных работ [7; Л. 14–15].

30 июля 1943 г. уже крайком ВКП(б) принял постановление, в рамках которого на полтора-два месяца к уборке урожая привлекались, в том числе, и учащиеся 6–10 классов. Для них устанавливалось 20–30

дневных норм в совхозах и 20–30 трудодней в колхозах [1; 157–158].

По плану мобилизации рабочей силы в колхозы Рязанского района в 1945 г. из 1000 человек было задействовано 380 учащихся 6–10 классов. На сельскохозяйственные работы привлекали детей по Рязанскому (130 человек), Бжедуховскому (100 человек), Черниговскому (20 ребят), Гурийскому (40 детей), Октябрьскому (30 учащихся) сельсоветам и по Бжедуховскому совхозу (60 детей). Это составляло 13,29% от всех обучающихся в школах района детей в 1944/1945 учебном году. При этом установленной на 1945 г. нормой было 35 дневных норм в совхозах и 35 трудодней в колхозах. По Войковскому сельсовету и Комсомольскому табаксовхозу учащихся на работы не привлекали. Интересно, что учащиеся 8–10 классов школ по Рязанскому и Бжедуховскому сельсоветам вскоре были освобождены от работ в поле и привлечены на заготовку дров в местные средние школы [8; Л. 8, 9]. Вообще проблема обеспечения топливом школ и учителей района на протяжении всего рассматриваемого периода времени решалась посредством организации воскресников по вывозу дров из леса силами местного населения, в том числе и учащихся.

Одновременно с этим осуществлялась практика закрепления за школами участков земли. Так, в Белореченском районе на начальную школу выделяли по 0,6 га, на неполные средние – по 2 га, а на средние – по 6 га [10; Л. 244].

Привлекались дети не только на сезонные сельскохозяйственные работы, но и на разовые акции. Так, празднование 1-го Мая 1943 г. проводилось в поле под лозунгом «Все для фронта, все для борьбы с врагом» с участием всех предприятий, учреждений и школ района [7; Л. 4]. Помимо этого, учащиеся школ активно задействовались в массовой работе среди населения по оказанию помощи фронту, например,

ко дню освобождения Краснодара 12 февраля и 26-й годовщине Красной Армии в 1944 г. были проведены сборы посылок и посещения госпиталей [9; Л. 18].

Необходимо отметить, что у ряда школ имелись приусадебные участки, что после освобождения от немецкой оккупации позволяло оказывать продовольственную помощь вновь назначенным педагогам [9; Л. 223]. Средняя школа № 22 станицы Рязанской за счет средств, полученных с продажи урожая с пришкольных участков в 1945 г., пополнила библиотечный фонд книгами с произведениями классиков и учебниками, которые приобрела на местном рынке [16; Л. 220].

В послевоенные годы традиция участия школьников в полевых работах сохранялась. Примечательно, что в местной периодической печати помощь детей зачастую представлялась как их личная инициатива. На газетных страницах часто печатались заметки о помощи учащих колхозам. Так, летом 1949 г. учащиеся начальной школы хутора Сергеевского были задействованы в сборе колосков на полях колхоза им. Кирова [17], а учащиеся начальной школы хутора Большой Бродовой собрали 1974 килограмма колосьев с полей сельхозартеля им. Калинина [18].

Особо в 1949 г. была отмечена деятельность пионеров Великовской средней школы, взявших шефство над СТФ колхоза «Ударник». Они очистили территорию свинофермы от сорняков и грязи, побелили помещение, привели в порядок красный уголок. Дети помогали ухаживать за молодняком, а в свободное время читали колхозникам газеты и журналы, выпускали боевые листки [19].

Выходили в поле все, включая воспитанников Пшехского детского дома. В 1949 г. они помогали труженникам сельхозартелей им. 1-го Мая и «Красный партизан». Руками сирот были собраны колоски с массива

площадью 22 гектара. Из них намолочено 157 килограммов зерна [20]. Не отставали от них и пионеры Вечнянского детского дома, которые собирали колосья в полях сельхозартелей «Красный партизан 8-XVII» и «Ударник» [21].

Вклад школьников в сельское хозяйство не был ограничен сбором урожая. К примеру, комсомольцы 9 класса «Б» средней школы № 1 им. Калинина в 1952 г. организовали для тракторной бригады колхоза «Знамя коммунизма» библиотеку [22]. Эту акцию можно рассматривать в качестве опосредованной помощи колхозникам.

Еще одной неочевидной формой привлечения детей к трудовой деятельности было их участие в благоустройстве и озеленении населенных пунктов района. Так, весной 1952 г. коллектив школы им. Калинина станицы Белореченской принял участие в благоустройстве парка им. 1 Мая [23]. Менее чем через месяц в местной периодике напечатали отчет о проделанной ими работе, где сообщалось не только о посадке в парке 2000 саженцев декоративных деревьев и очистке аллеи, но и о садовых работах на территории школьного двора. В том же номере газеты нашел отражение и вклад в благоустройство станицы Белореченской учащихся школ им. Пушкина и им. Маяковского. Ребята работали в парке им. Ленина. Они очистили и спланировали 250 метров аллеи, посадили 100 корней сирени и столько же кустов разнообразных цветов [24].

В том же году учащиеся местной железнодорожной школы № 68 собрали и передали колхозам 4265 килограммов семян. А выращенные школьниками саженцы кустарниковых и древесных пород были направлены на поля колхозов и совхозов для посадок лесополос в рамках Сталинского плана преобразования природы [25].

Данная практика по вкладу детей в благоустройство продолжалась

и в последующие годы. В апреле 1954 г. ученики старших классов приводили в порядок спортивную площадку и цветники Великовской средней школы [26].

Заключение. Таким образом, дети из сельских школ активно задействовались в посевных и уборочных кампаниях на протяжении всей Великой Отечественной войны и после ее завершения. При этом в 1941–1943 гг. наблюдается тенденция к постепенному снижению мобилизационного возраста детей на фоне уменьшения числа учащихся в школах. Так, если в 1941 г. нижний возрастной порог был определен учащимися 7-х классов, то уже в следующем году он был снижен до шестиклассников. А в мае 1943 г. Рязанский райисполком эту границу сдвинул до учащихся 5-8 классов, правда, спустя два месяца крайком ВКП(б) принял постановление о привлечении на сельскохозяйственные работы ребят из 6–10

классов. Впоследствии в 1944–1945 гг. мобилизационный возраст не менялся.

В целом привлечение детей на работы, как в ходе войны, так и после ее завершения, осуществлялось через систему школьного образования. Естественно, что включение в трудовой процесс детей не ограничивалось лишь их работой в сельском хозяйстве по мобилизации. Помимо этого, были разовые акции и регулярные работы на пришкольных участках. Сразу после завершения оккупации практиковались ежегодные вовлечения детей в воскресники по заготовке дров для отопления школ. В последующие годы детей активно задействовали в благоустройстве и озеленении населенных пунктов. Нельзя забывать также о работе на приусадебных участках, которая довольно часто служила причиной для прекращения посещения школы.

Примечания:

1. Агеева В.А. Общеобразовательная школа и трудовые резервы Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00. Ростов-на-Дону, 2006. 185 с.

2. Юрчук И.В. Политика местных властей Кубани по защите детства и ее практическая реализация в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2008. 235 с.

3. МБУ БГП БР «Музей города Белореченска», основной фонд (далее – БКМ О.Ф.). БКМ О.Ф. – 6409/Д-662.

4. Радичко Л.В. Советская власть и германский оккупационный режим: общее и различное в методах управления, реализуемых на Кубани в период Великой Отечественной войны (1941–1943) // *Общественные науки*. 2013. № 6. С. 33-41.

5. Панарин Д.А. Мобилизационные механизмы в деятельности совхозов Кубани и Ставрополя в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1.

6. Лохова Т.В. Сельское хозяйство Краснодарского края и Адыгейской автономной области в условиях временной нацистской оккупации // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. Гуманитарные науки. 2012. № 2.

7. Архивный отдел управления делами администрации МО Белореченский район (далее – АОУДА МО БР). Ф. 297. Оп. 1. Д. 3.

8. АОУДА МО БР. Ф. 297. Оп. 1. Д. 5.

9. АОУДА МО БР. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1.

10. АОУДА МО БР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1.

11. АОУДА МО БР. Ф. 297. Оп. 1. Д. 8.

12. БКМ О.Ф. – 6411/Д-664.

13. Гура Г.С. Опаленное детство. Воспоминания. Сочи: ООО «Пилигрим-Парк», 2005. 132 с.
14. Кравцов Н.С. На высоте. Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2017. 261 с.
15. БКМ О.Ф. – 7559/Д-956.
16. АОУДА МО БР. Ф. 297. Оп. 1. Д. 2.
17. Сталинский призыв. 1949. 22 июля. № 87.
18. Сталинский призыв. 1949. 24 июля. № 88.
19. Сталинский призыв. 1949. 29 июля. № 90.
20. Сталинский призыв. 1949. 20 июля. № 86.
21. Сталинский призыв. 1949. 7 августа. № 94.
22. Сталинский призыв. 1952. 13 апреля. № 45.
23. Сталинский призыв. 1952. 21 марта. № 35.
24. Сталинский призыв. 1952. 6 апреля. № 42.
25. Сталинский призыв. 1954. 9 января. № 4.
26. Сталинский призыв. 1954. 21 апреля. № 47.

References:

1. Ageeva V.A. Comprehensive school and labor reserves of the Don and Kuban during the Great Patriotic War (1941-1945): Diss. for the Cand. of History degree: 07.00. Rostov-on-Don, 2006. 185 p.
2. Yurchuk I.V. The policy of the local authorities of the Kuban area for the protection of childhood and its practical implementation during the Great Patriotic War (1941-1945): Diss. for the Cand. of History degree: 07.00.02. Stavropol, 2008. 235 p.
3. MBU BGP BR «Museum of the town of Belorechensk», main fund (hereinafter – БКМ О.Ф.). БКМ О.Ф. – 6409 / D-662.
4. Radichko L.V. Soviet Power and the German Occupation Regime: Common and Different in Management Methods Implemented in the Kuban area during the Great Patriotic War (1941–1943) // Social Sciences. 2013. No. 6. P. 33-41.
5. Panarin D.A. Mobilization mechanisms in the activities of state farms of the Kuban and Stavropol territory in days of the Great Patriotic War // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 1: Area studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political sciences and Cultural studies. 2012. No. 1.
6. Lokhova T.V. Agriculture of the Krasnodar Territory and the Adyghe Autonomous Region under Temporary Nazi Occupation // News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanitarian sciences. 2012. No. 2.
7. Archival Department of the Administrative Department of the MO Belorechensk District (hereinafter - AOUDA MO BR). F. 297. Op. 1. D. 3.
8. AOUDA MO BR. F. 297. Op. 1. D. 5.
9. AOUDA MO BR. F. 297. Op. 1. D. 1.
10. AOUDA MO BR. F. 57. Op. 1. D. 1.
11. AOUDA MO BR. F. 297. Op. 1. D. 8.
12. БКМ О.Ф. – 6411 / D-664.
13. Gura G.S. Burnt childhood. Memories. Sochi: Piligrim-Park LLC, 2005. 132 p.
14. Kravtsov N.S. At height. Maikop: Polygraph-Yug LLC, 2017. 261 p.
15. БКМ О.Ф. – 7559 / D-956.
16. АОУДА МО БР. Ф. 297. Оп. 1. Д. 2.
17. Stalinsky prizyv. 1949. July 22. No. 87.
18. Stalinsky prizyv. 1949. July 24. No. 88.
19. Stalinsky prizyv. 1949. July 29. No. 90.
20. Stalinsky prizyv. 1949. July 20. No. 86.
21. Stalinsky prizy. 1949. 7 August. No. 94
22. Stalinsky prizyv. 1952. April 13. No. 45.

- 23. Stalinsky prizyv. 1952. March 21. No. 35.
- 24. Stalinsky prizyv. 1952. April 6. No. 42.
- 25. Stalinsky prizyv. 1954. January 9. No. 4.
- 26. Stalinsky prizyv. 1954. April 21. No. 47.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 16.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 02.02.2022; approved after reviewing 16.02.2022; accepted for publication 28.02.2022.

© Н.Б. Акоева, М.В. Рогова, 2022